Дело это брало начало в восемнадцатый год правления императора Чэнхуа, а именно в конец весны и начало лета прошлого года. В то время несколько месяцев не было дождей, поля высохли и стали бесплодными, а урожай погиб, не дожив до сбора. Но это еще ничего. Префектура Сучжоу была богатой, и хранилища ее обычно ломились от зерна, что позволило бы ее жителям прожить, не ведая голода, несколько месяцев. Однако в конце лета и начале осени того года внезапно прошли сильные дожди, в результате которых озеро Тайху вышло из берегов.

Затоплены оказались не только поля, но и дома жителей. Уровень воды долгое время не снижался, что привело к эпидемии чумы. Это была настоящая катастрофа.

Императорский Двор велел властям префектуры Сучжоу открыть зернохранилища для оказания помощи пострадавшим от стихийных бедствий и направил цензора-ревизора Южной Чжили помочь проконтролировать ситуацию. Ожидалось, что с окончанием зимы ситуация стабилизируется.

По правилам после произошедшего Двор должен был отправить еще одного цензора на проверку результатов ликвидации последствий стихийного бедствия, дабы предотвратить возможность сговора в целях обмана Двора местными чиновниками. Подобные меры были вполне оправданными.

В этот самый момент и случился официозный скандал.

Цензор-ревизор Южной Чжили и магистрат округа Уцзян представили доклады, в которых взаимно осуждали друг друга.

Ян Цзи, цензор-ревизор Южной Чжили обвинил окружного магистрата Чэнь Луаня в бездействии при устранении последствий стихийного бедствия, а магистрат округа Уцзян, в свою очередь, заявил, что сделал все, что было в его силах, однако выделенных ему средств и припасов оказалось недостаточно – даже умная жена не сможет сварить кашу без риса. Тем самым он намекал на то, что его коллега говорит о том, о чем понятия не имеет.

Каждый из этих двоих продолжал настаивать на своем, не желая уступать. Двор велел Ху Вэньцзао, магистрату префектуры Сучжоу, объяснить, в чем дело, однако тот ответил, что не в курсе ситуации и что после наводнения в Уцзяне и других округах открыли зернохранилища, запасов в которых должно было хватить для помощи пострадавшим в результате стихийного бедствия.

Заявление его оказалось слишком невразумительным и слабым. Оно не только не помогло ему доказать собственную невиновность, но, напротив, убедило Двор в его некомпетентности и безответственности.

На основании этих трех докладов увидеть полную картину не представлялось возможным.

На данный момент заявления цензора-ревизора Южной Чжили, магистрата округа Уцзян и магистрата префектуры Сучжоу сильно разнились, так что решение по ним вынести было никак нельзя.

Посовещавшись, Кабинет Министров попросил императора направить цензора из

Императорского Цензората в Сучжоу, дабы разобраться в ситуации с устранением последствий стихийного бедствия и выяснить, кто прав, кто виноват.

Воспользовавшись этой возможностью, правый столичный цензор Цю Цзюнь порекомендовал на эту роль Тан Фаня, желая отправить своего младшего ученика подальше от столичных страстей и внимания общественности.

В столице Тан Фань был бессилен что-либо предпринять, лишь впустую время тратил. Это всяко лучше, чем бесцельно слоняться по улицам в надежде, что решение само упадет на голову.

Император быстро согласился с этим предложением. Кажется, он считал, что талант Тан Фаня заключается в раскрытии дел, а не в обучении наследного принца, так что, как только возникло нераскрытое дело, императору даже напоминать не пришлось: он сам первым делом о Тан Фане подумал.

Что касается Тан Фаня, то данная ситуация была для него как выигрышной, так и проигрышной.

Выигрыш заключался в том, что даже император был вынужден признать, что Тан Фань талантливый чиновник. В отличие от остальных, бестолковых или легко заменимых, Тан Фань был весьма полезен.

Проигрыш заключался в том, что император по-прежнему был плохого о нем мнения. Быть способным не значит быть добропорядочным, а дабы управлять страной, высокопоставленные чиновники должны быть как талантливыми, так и добродетельными. Иначе говоря, пока нынешний Сын Неба находится у власти, Кабинета Министров Тан Фаню не видать.

Но, к слову, Тан Фань был не единственным, кому так не повезло.

Многие выступившие против фракции Ваней и нежелавшие терпеть ее тиранию были сосланы или уволены. Тан Фань оказался лишь одним из таких неудачников. Одним больше, одним меньше. Фракция Ваней так старалась избавиться от него только потому, что он несколько раз перешел им дорогу.

По сравнению с остальными, Тан Фаню еще повезло. Получив указ, он быстро собрал свои вещи и приготовился отправиться на юг.

Однако в самом начале поездки произошел небольшой инцидент. Среди охраны, сопровождающей Тан Фаня всю дорогу из столицы, не было ни прежде неразлучного с ним Суй Чжоу, ни кого бы то ни было еще знакомого из Императорской Стражи.

Многие знали о теплых отношениях между Тан Фанем и Северным Двором, и не желали подпускать их слишком близко друг к другу, так что на этот раз Тан Фаня сопровождали двое служащих Восточной Ограды. Якобы для защиты, но одним Небесам известно, какую цель они на деле преследовали: защиту или наблюдение.

В день отъезда Тан Фань с Цянь Сан-эром (бывший воришка, которого Тан Фань приютил после истории с гробницами реки Лохэ) прибыли к городским воротам рано поутру. Они все ждали и

ждали, пока не рассвело и чайная неподалеку не открылась, однако служащие Восточной Ограды так и не появились.

Тан Фань знал, что эти зазнайки большого о себе мнения, но реальность потрясла его воображение. Полагаясь на поддержку Шан Мина, те даже к поручению императора относились спустя рукава.

Тан Фань ничего не мог с этим поделать, а потому зашел в чайную и заказал себе чашку чая, чтобы скоротать часы ожидания за едой.

Солнце поднялось высоко над горизонтом, а два гения из Восточной Ограды только-только подошли, опоздав на неприлично огромное время.

Заметив Тан Фаня, они с улыбками поприветствовали его:

— Не знали, что господин придет так рано. Надеемся, господин простит нам за опоздание!

— Это не вы опоздали, а я рано пришел, – слабо улыбнулся Тан Фань.

Эти двое переглянулись. Они могли прийти сюда давным-давно, но вместо этого больше часа завтракали неподалеку от городских ворот. Они надеялись вывести Тан Фаня из себя, но, к их удивлению, тот все стерпел.

— Подчиненные благодарят господина за великодушие! – с признательностью в голосе проговорили они.

— Покинув столицу, мы отправимся по поручению императора и окажемся в одной лодке, так что должны помогать друг другу. Не стоит со мной так церемониться. Однако это наша первая встреча, мы должны узнать друг друга получше!

Оба согласно кивнули и представились. Одного звали Цэн Пэй, а второго – У Цзун, оба были низкоранговыми служащими Восточной Ограды.

Эти низкоранговые служащие специализировались на арестах и допросах – самая распространенная должность в Восточной Ограде.

Все были в сборе, однако Тан Фань никуда не торопился. Он предложил еще посидеть за чашкой чая, а в путь тронуться после обеда.

Теперь настал черед Цэн Пэя с У Цзуном в нетерпении ерзать на месте. Вскоре эти двое принялись непрестанно просить Тан Фаня наконец отправиться в дорогу, снова и снова извиняясь за то, что пришли так поздно.

И только тогда Тан Фань велел им привести лошадей и готовиться к путешествию.

В это время кто-то издалека окликнул Тан Фаня. Оглянувшись, он увидел помощника цяньху Императорской Стражи Пан Ци, стремительно приближающегося к чайной верхом.

Остановившись, Пан Ци даже не взглянул в сторону Цэн Пэя с У Цзуном и попросил Тан Фаня отойти в сторонку для разговора.

— Как хорошо, что я тебя догнал, господин Тан! Вот, старший брат просил передать! – протянув ему какую-то вещицу, он пояснил: – Это опознавательный жетон. Если столкнешься с какими-то трудностями в префектуре Сучжоу, можешь обратиться за помощью в представительство Императорской Стражи в округе У.

Оторопевший, Тан Фань не смог удержаться от вопроса:

— А где же твой старший брат? Почему сам не пришел?

Почему-то отношение Суй Чжоу к Тан Фаню, с тех пор как он украл у того нефритовую подвеску, стало еще хуже, чем прежде. Его холодность вконец сбила Тан Фаня с толку.

Однако Тан Фань был очень занят, строча прошения в свою защиту, да и Суй Чжоу пропадал на работе. Хоть и жили под одной крышей, так же близки, как раньше, уже не были.

Человеческая природа – вещь гнилая. Сначала Суй Чжоу наступал семимильными шагами, а Тан Фань отступал. Теперь первый полностью отдалился, оставив господина Тана с ноющим чувством потери.

Так было и на этот раз. После того как Тан Фань получил приказ покинуть столицу, Суй Чжоу ничего не сказал, даже тему эту не поднял. Ему будто было все равно. Тан Фань спросил, не поедет ли тот с ним, но Суй Чжоу ответил, что, поскольку всем известно о его хороших отношениях с Императорской Стражей, во избежание подозрений в этот раз император запретил Императорской Страже сопровождать Тан Фаня на юг.

К слову, Суй Чжоу даже попрощаться не пришел, что было крайне отталкивающе и очень неприятно.

Пан Ци вежливо сложил руки:

— Старший брат сегодня получил приказ отправиться к столичной заставе и покинул город через другие ворота. Времени было мало, так что он не успел тебя проводить и отправил вместо себя меня. Господин Тан, прошу, будь осторожен в пути!

— Господин Суй в последнее время вечно занят. Я вообще его практически не видел! – не удержавшись, пробормотал себе под нос Цянь Сан-эр.

Подавив странное чувство в сердце, Тан Фань сделал вид, что не расслышал слов Цянь Сан-эра, и улыбнулся Пан Ци:

— Спасибо, что выделил время и пришел!

Тан Фань видел нетерпение на лицах Цэн Пэя и У Цзуна, но все равно продолжал неторопливо беседовать с Пан Ци, пока У Цзун не принялся упрашивать его:

— Господин, мы уже давно должны были отправиться в путь. Время не ждет, мы обязаны успеть на корабль в Тунчжоу!

Они первыми заставили себя ждать, а теперь у них “время не ждет”! Тан Фань мысленно усмехнулся. Он прекрасно знал, что Цэн Пэй с У Цзуном были посланы, чтобы вставлять ему палки в колеса, а потому не стал спорить и лишь кивнул: “Тогда идем”.

Попрощавшись с Пан Ци, все четверо покинули город и добрались до Тунчжоу, где сели на корабль и отправились по каналам на юг.

Путешествовать по воде было не только быстрее, чем по суше, но и удобнее. В дождливую погоду на суше приходилось останавливаться, чтобы найти укрытие, а на лодке можно было продолжать плыть дальше, не задерживаясь.

Будучи императорскими посланниками, Тан Фань и его спутники воспользовались государственным кораблем. На двух палубах без труда поместились Тан Фань, его люди и несколько лодочников. Каюты Тан Фаня и двух служащих Восточной Ограды располагались с двух противоположных концов второй палубы, так что им не приходилось маячить перед дверями друг друга. Так уж вышло, что эти трое оказались не в ладах с самого первого дня путешествия, так что то, что, им не нужно было лишний раз лицезреть столь ненавистные лица друг друга, было весьма кстати.

Плыть на корабле вниз по течению было несравненно быстрее, чем скакать верхом по суше. Цянь Сан-эр редко бывал на юге, в “стране фейерверков”. Пейзажи здесь разительно отличались от тех, что на севере: по обоим берегам канала виднелись окутанные туманом ивы, живописные резные мосты, занавеси из бус и пышные шатры зелени. Особенно его внимание привлекали люди на берегу, среди которых порой мелькали крестьянские девушки, спешащие на берег постирать одежду. Они сбивались в звонко смеющиеся и переговаривающиеся группки по трое-пятеро. С плавными изгибами, в тонких ярких платьях – разрумянившиеся, веселые, свободные – такие непохожие на северянок. Цянь Сан-эр ошеломленно разглядывал их, не в силах отвести глаз.

Когда они добрались до Янчжоу, уже наступила ночь, а продолжать путь в темноте было опасно. Корабль причалил к берегу вместе с другими гражданскими судами всевозможных размеров, которые также ждали утра, чтобы отплыть.

Уже почти стемнело, однако с берега продолжал доноситься голос девочки, торгующей цветами.

Услышав его, Тан Фань попросил Цянь Сан-эра пригласить девочку на борт. Та оказалась примерно того же возраста, что и А Дун. Узнав государственный корабль, она догадалась о том, кем был Тан Фань, и с улыбкой произнесла:

— Господин, Вы хотите купить цветы? Свежие, только сегодня собрали. В пути все вода да деревья – скучно! Купите пару букетиков и поставьте в каюте: они ее оживят!

Она говорила ладно, с очаровательным, сладким акцентом, который в момент обворожил Цянь Сан-эра.

— Это имбирная лилия? – спросил Тан Фань.

— Ага, она самая. Очень ароматная! Господин чувствует ее запах?

С этими словами она подняла корзинку повыше.

На деле, это было совершенно не обязательно, поскольку имбирные лилии обладали весьма насыщенным ароматом, что бил в нос, стоило чуть к ним приблизиться.

Впрочем, по мнению Цянь Сан-эра, сидящего подле, опьянял не столько аромат цветов, сколько сама цветочница.

— Судя по акценту, ты из Сучжоу? – с улыбкой спросил Тан Фань.

— Да.

— Тогда как оказалась в Янчжоу? Что не так с Сучжоу?

Девочка слегка нахмурилась, по всей видимости сомневаясь, стоит ли отвечать.

— Я куплю эту корзину цветов. Сколько с меня?

Девочка тотчас просветлела и улыбнулась:

— Немного! Всего десять монет!

— Сан-эр, дай ей пятнадцать.

Девочка широко распахнула свои ясные глазки, боясь поверить, что ей попался такой транжира.

— Не волнуйся, – с улыбкой проговорил Тан Фань. – Просто я направляюсь в Сучжоу, но очень плохо знаком с ним. Хочу тебя кое о чем спросить.

Наконец отбросив все сомнения, девочка взяла у Цянь Сан-эра деньги и уверенно спросила:

— О чем господин хочет знать?

— Сучжоу – хорошее место, так почему ты в Янчжоу, а не Сучжоу?

— Мой дом находился подле озера Тайху. Сначала в прошло году была засуха, а потом сильное наводнение. Моя семья погибла. Мы с дедушкой приехали в Янчжоу к родственникам. Они небогаты, так что я продаю цветы, чтобы помочь дедушке прокормить нас!

— Где ты жила в Сучжоу?

— В Уцзяне.

— Наводнение в Уцзяне было очень сильным? Разве теперь там не стало лучше? Твой дедушка не думал съездить обратно, посмотреть, как обстоят дела?

Девочка покачала головой, заметно помрачнев:

— Моя семья умерла от голода. Отец чуть не продал меня, но дедушка меня спас. Мы с дедушкой и в Янчжоу хорошо живем. Не станем возвращаться туда.

Тан Фань задал еще несколько вопросов по поводу катастрофы, но девочка была слишком мала и мало что знала, так что рассказать смогла лишь о том, что видела по дороге сюда.

По ее словам, в прошлом году жителям Уцзяна пришлось очень тяжело. После наводнения власти Уцзяна начали раздавать кашу, однако людей было столь много, а каши так мало, что вскоре спрос превысил предложение. Ради этой водянистой каши люди готовы были даже убивать друг друга. Большинству каши не доставалось. Началась эпидемия чумы, череда смертей и новых случаев заражения. С наступлением зимы эпидемия пошла на спад, но из-за морозов оставшиеся без крова люди замерзали насмерть или погибали от голода. Продовольственные запасы у жителей истощились, и ситуация лишь ухудшилась. Некоторые, оставшись без средств к существованию, продавали своих детей, а кто-то даже убивал их и ел.

На этом моменте не только Цянь Сан-эра объял ужас, даже Тан Фань брови сдвинул, что служило явным доказательством его гнева.

— Это правда?

— Не знаю, – девочка прикусила нижнюю губу. – Дедушка рассказывал мне о каннибализме, а папа действительно хотел продать меня. Я своими ушами слышала.

— А сейчас? В Уцзяне не стало луше?

Девочка покачала головой, повторяя: “Не знаю, не знаю”.

Она не возвращалась туда с тех пор, как уехала с дедушкой, так что конечно же ничего не знала.

Тан Фань не стал наседать на нее, лишь задал еще пару вопросов и отпустил.

Как только девочка ушла, Цянь Сан-эр начал было: “Господин, Уцзян…”

Тан Фань приподнял руку, давая тому знак замолчать.

Цянь Сан-эр тотчас насторожился, обернулся и обнаружил подле себя Цэн Пэя с У Цзуном.

— Редко выпадает возможность провести ночь в Янчжоу. Почему бы вам двоим не сходить в город, не полюбоваться? – Тан Фань поприветствовал их легкой улыбкой.

— Господин Тан столь беззаботен, – улыбнулся в ответ Цэн Пэй. – Этим цветам не хватает изящества. Слишком блеклые.

Тан Фань с улыбкой передал корзинку Цянь Сан-эру:

— Либо аромат, либо красота. В этом мире не бывает так, чтобы все сразу. Заполучить что-то одно уже хорошо.

— Ха-ха! – рассмеялся Цэн Пэй. – Господин Тан – ученый. Что ни слово, то великая мудрость. Неотесанные мужланы вроде нас ему неровня. Однако господин не особо осведомлен о ситуации в Сучжоу, так что его подчиненные хотят предварительно ввести господина в курс дела, чтобы он не заплутал и не зашел в тупик при расследовании.

Тан Фань вытянул руку в приглашающем жесте:

— Брат Цэн, если есть, что сказать, говори.

— Как господин собирается вести расследование по делу Сучжоу?

— А вы двое собираетесь меня учить? – поднял бровь Тан Фань.

— Ах, господин, скажите тоже! – улыбнулся Цэн Пэй. – Как мы можем учить господина? Это дело уже вел один цензор-ревизор, так что сложностей возникнуть не должно. Двор отправил господина и нас лишь ради повторной проверки. Это лишь формальность, не более, дабы о результатах еще раз отчитаться. Сучжоу с давних времен славится своими богатствами и является крупнейшим в стране источником налогов. Если возникнут какие-то проблемы, репутация Двора пострадает. Господин понимает, что его подчиненный имеет в виду?

Хоть Цэн Пэй с У Цзуном и звались подчиненными Тан Фаня, отвечающими за его защиту, сами они полагали, что благодаря поддержке Восточной Ограды могут не только пренебрегать им, но и полностью игнорировать на протяжении всей поездки.

Они слышали, что, хоть Тан Фань и носил звание императорского посланника-ревизора, по сути он был изгнанником, а потому считали, что тот не осмелится выступить против Восточной Ограды. Слова эти, звучащие мягко, на деле несли в себе жесткое предупреждение и даже скрытую угрозу. Они как бы напоминали Тан Фаню: воды здесь глубокие, не стоит барахтаться в них как попало, иначе не сможешь разгрести последствия и обидишь того, кого не следует.

— Спасибо на добром слове, братья, – слабо улыбнулся Тан Фань. – Но я кое-чего не понимаю.

— Господин, пожалуйста, спрашивайте.

— Фраза: “Это лишь формальность”, – принадлежит вам, или то воля Двора?

На мгновение лишившись дара речи, Цэн Пэй помрачнел:

— Что господин имеет в виду?

— Если такова воля Двора, я конечно же подчинюсь ей, даже если и не понимаю, – спокойно отвечал Тан Фань. – Но Его Величество и Двор желали, чтобы я выяснил правду. Так почему ваши уста говорят обратное? Может, Его Величество отдавал какие-то секретные распоряжения Восточной Ограде?

— Мы лишь любезно предупредили господина! – рассердился Цэн Пэй. – Почему господин все время неверно трактует нашу доброту?!

— Конечно, я вижу вашу доброту, – улыбнулся Тан Фань. – Те, кто в курсе ситуации, поймут, что вы двое стараетесь ради моего же блага, но вот со стороны может показаться, что вы

хотите помешать мне вести расследование и портите репутацию Восточной Ограды. Боюсь, в этом нет никакой пользы, один вред. Ваши добрые намерения могут сослужить плохую службу и доставить хлопот главе вашей Ограды.

С самой столицы Цэн Пэй с товарищем намеренно запугивали Тан Фаня, но добились обратного эффекта и оказались им же и обставлены.

По дороге они обнаружили, что с этим цензором Таном придется нелегко. Труднее, чем с теми, кто только и знал, что ругаться, желая им смерти.

Этот человек говорил и действовал одновременно мягко и жестко, абсолютно непредсказуемо, не давая им ни шанса уязвить или задеть его.

Неудивительно, почему глава их Ограды рассматривал его как серьезного противника, с которого не следует сводить глаз. Да у ухо востро с таким лучше держать.

Они полагали, что Тан Фань станет действовать более осторожно, чем прочие твердолобые упрямцы, отдавая себе отчет в том, что с некоторыми вещами шутки плохи, а некоторых людей нельзя оскорблять, но оказалось, что их предположения были до смешного неверными. Чем этот человек отличался от тех смелых и честных высокопоставленных чиновников? Такой же как они до мозга костей, только хитрее!

***

Послесловие автора:

Мини-театр:

Цянь Сан-эр: Дайте мне сказать, что будет дальше! Дайте мне сказать!

Автор: Ладно-ладно, говори-говори…

Цянь Сан-эр: Господин Тан в Цзяннани столкнется со многими вещами, а САМОЕ ВАЖНОЕ ЭТО!…

Все: ?

Цянь Сан-эр: У братца Суй появится настоящий соперник в любви! На этот раз С ЧЛЕНОМ! Хе-хе!

Вэй Мао: Ха-ха, ты труп.

***

Примечания переводчика:

На эту главу примечания переводчика здесь снова отменяются, потому что, кроме нецензурной ругани и ворчания, там ничего нет. Не хочу снова портить настроение читателям и поднимать срач.

цены на главы снизила в 2 раза по просьбам трудящихся

напоминаю, что в группе вк (vk.com/chssn) и тг-канале (t.me/tsomd) бесплатные главы выходят раньше.

рекомендую сохранять ссылки, а то риск, что работу удалят, есть. На одном сайте уже удаляли

http://tl.rulate.ru/book/50212/2727573